Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Стас, мне до сих пор стыдно

Дело было на первом курсе универа, в конце июня, когда мы почти всей группой завалились в пустующую аудиторию, чтобы решить, как будем отмечать окончание сессии. Уже тогда стояла жара, поэтому моим голым ногам, слегка прикрытым короткой юбочкой, ничего не оставалось, кроме как перегревать «обмотку возбуждения» одногруппников. Многие засобирались уезжать, и не всем хотелось идти бухать, а потом рассасываться по хатам, чтобы там продолжить празднование. Было решено купить большой арбуз и дружно его съесть и таким образом попрощаться с первым курсом.

Пацаны на машине метнулись на рынок, и уже через 20 минут вдвоём занесли здоровенный арбуз в аудиторию и водрузили его на стол. На столе сидела я, и мне было поручено ответственное задание – держать его, чтобы не укатился и не упал. Зная о моей степени извращённости, пацаны не случайно выбрали именно меня. Видимо догадывались, как я буду его удерживать. Я перекинула через него одну ножку и просто прижала его к другой. Так было удобно и приятно.

А пацаны побежали за ножом в столовку, ведь нужно было его как – то разрезать. Их не было минут 10, и за это время я успела заметить, что трусики мои намокли, и на арбузе из – за этого появилось мокрое пятнышко. И как – то так получилось, что я инстинктивно сжала эту здоровенную ягоду своими бёдрами, от чего спелый арбуз предательски треснул. Сама того не желая, я дико возбудилась и ещё немножко додавила его. А когда поняла, что все на меня смотрят, слезла со стола, и арбуз распался на две половины.

– Ну вот, доверили коту сметану, – прозвучал комментарий из толпы.

– И нож не понадобился… Можно было сразу сунуть его в Ксюшкины ляжки…

– Я не специально, – пыталась я виновато оправдываться, а потом взяла из самого центра кусочек поспелее, и принялась демонстративно его уплетать.

– О, а вы его чё, уже распилили что ли, – забежали в аудиторию с ножом Славик и Никита, – а мы тут только в деканате нашли мелкий ножик, всё кругом закрыто.

– Да, Ксюша постаралась…

– Вон, у неё все ляжки в арбузном соке…

– Я не специально. Он просто был переспевший и сам треснул, – пыталась соврать я, но в это никто не хотел верить.

Когда мы разделались с арбузом и двинули к пивным ларькам, то народу в нашей компании поубавилось. Все ботаны и прочие задроты – очкарики срулили с темы, и, слегка

накидавшись пивасиком, мы пошли к Серёге на квартиру. Ему родители оставили трёшку, а сами летом тусовались в области. Те, что на машине, уже заранее забили хату бухлом, и когда мы пришли, то в квартире без кондиционеров и вентиляторов начался нереальный трэш. Кто бы мог подумать, что перваки могут так нажираться!

Повсюду маячили пьяные рожи, и уже через пару часов абсолютно все накидались в зюзятину. Все три девушки вовремя свалили, ещё и меня с собой звали, а я почему – то не пошла. Я расчистила одну из спален от пьяных рож однокурсников, выпинывая их по очереди. Пришлось мне снять свои каблы, найти тапки в шкафу, снять блузку и юбку. Потому что было очень жарко и пёрло перегарищем. Я вышла на балкон и не стала закрывать дверь, чтобы был сквозняк. Домой идти не хотелось, и я решила позависать уже с теми, кто будет в сознании после этой попойки.

Я не заметила, как Серёга, хозяин квартиры, ко мне подошёл. Я стояла в одном белье на балконе будучи уверенной, что всем уже пофиг что на мне. Но Серёга был вполне адекватен. Я почувствовала, как он прикоснулся языком к внутренней стороне бедра:

– Вкус арбуза всё ещё есть, – заплетающимся языком пробормотал он и стал подниматься выше.

Я не стала его отстранять от этого занятия, потому что после пиваса из ларьков и пары фужеров дешёвого винища мне только этого и хотелось.

– А я думал, ты с остальными девками ушла… а ты здесь… совсем одна, – пробубнил он мне прямо в попку.

Я выгнулась в его сторону, и его нос уже стал вдавливаться в мои половые губки прямо через трусики. А когда ему надоели эти игры, он сорвал их с меня, и из моей пиздёнки так и потекло, чуть ли не до пола. Я развернулась к Сергею лицом. Рожа у него была пьянющая, но вполне ещё боеспособная. Мои свисающие соки тут же размазались по ляжкам, а затем и по Серёгиной шее, потому что он подхватил меня на руки за попу, а я закинула ему ноги на плечи. Он впился в мой клитор и принялся его всасывать.

Я прогнулась назад и практически вывалилась наружу, но голова парня была надёжно сжата моими бёдрами, благодаря чему я не упала. Зато заметила, как на соседнем балконе курит сосед, тоже парень лет 20. По моим стонам, по позе и по рукам Серёги, которыми он держался за край балкона, сосед понял, что я угощаю его соседа своей вкусняшкой. Он подмигнул мне и весело ухмыльнулся, а я поспешила обратно, чтобы не выпасть.

Наконец мой лизун устал и поставил меня на ноги. Язык его больше не слушался. Он попытался спросить, не кончила ли я, но я ткнула его в затылок обеими руками и стала грубо трахать прямо в лицо. Раздалось чавканье. Я елозила и клитором, и половыми губами прямо по его носу, потому что язык он не хотел вытаскивать. Бедняжка всё понимал и покорно терпел, а мой оргазм из – за алкоголя куда – то запропастился.

Пришлось приказать Сергею лечь на кровать лицом вверх, чтобы объездить его как следует. После 10 минут скачек на его лице он начал мычать и взмолился, чтобы я его отпустила, что он приведёт мне ещё пацанов. Освободив парня, я легла на спину, раскинула ноги, сняла лифчик, и уже через минуту зашёл пьянющий в драбадан Олежка. Это была машина по проведению кунилингистических работ. Он мог работать языком по часу без перерыва. Но сейчас эта пьяная морда уткнулась мне между ног и захрапела.

И тут я поняла, что можно и не спешить. Можно насладиться его беспомощностью и продлить удовольствие. Я принялась сжимать его голову ляжкми, от чего Олежка урчал и похрюкивал мне прямо во влагалище. Понятно, что язычком насладиться не получилось, но зато его нос можно было пользовать по полной. Дышал он ртом и это было слышно, а своим клитором я натрахивала его внушительный нос. Можно было даже использовать его ноздри. На трезвую он мне такого никогда не позволял, и любил мои бёдра руками удерживать. Зато сейчас можно было сжимать его как угодно.

Когда я обспускала его лицо своими вагинальными соками и обмякла, то, отдохнув немного, всё же решила одеться и выйти к мальчикам. Среди насиняченных одногруппников нужно было выбрать кого – нибудь покрепче и не очень упитого. И я остановила свой выбор на Стасе. Стасон был душой компании и казалось, что он пил меньше остальных. Или может его стокилограммовая комплекция и высокий рост позволяли ему бухать наравне и не пьянеть. Я молча взяла его за руку и повела к выходу.

– Проводишь меня? Я одна боюсь по ночам ходить.

– Да без проблем.

Я нацепила каблы, и мы с ним двинулись куда – то не спеша. Район был спальный, так что никто по улицам не шастал, и я решила предложить Стасику поиграть в понибоя.

– Стас, у меня ноги устали, – начала было я подводить разговор к теме.

– Да, пацаны уже рассказали, к ак ты Серёгу мучила, а потом и Олежку в своих объятьях в личико отпользовала… наверное поэтому у тебя ножки устали…

– Ну Ста – а – а – а – а – ас!

– Ладно, садись.

Он пригнулся, встав на одно колено, и я мигом оседлала его шею. Она у него была сильная, и плечи у него были широкие.

– Приятно ощущать между ног такую силу, – хотела я сделать комплимент.

– Ага, а мне приятно ощущать шеей твою мокрую писечку. Ты трусики там забыла что ли?

– Вот блин! Точно. Ну всё, считай оставила там, хрен кто вернёт.

– Серёгин трофей будет…

Мы гуляли так довольно долго, и мои 55 кило для него как будто ничего не значили. Потом он опустился вниз, чтобы я слезла. Я огляделась, был какой – то парк или сквер, вокруг никого, только комары доставучие. Я одёрнула юбочку и заметила, что Стас так и не встаёт. Он сел на травку и смотрел на меня снизу вверх, а я что – то увлечённо ему рассказывала. И тут он меня прервал тем, что занырнул прямо ко мне под юбку. Лёгкое опьянение не позволило мне сразу понять, как я текла, сидя у него на плечах. А сейчас я смотрела на его шею, она была вся липкая.

Когда он касался щеками моих бёдер, я почувствовала, что они все в моей смазке. Он буквально уткнулся в мою писечку и зачмокал там. Я снова закинула ему ноги на плечи и получается, что опять оседлала его. Но уже пиздой в лицо, а не в затылок. Он своими ладонями поддерживал мою попку, вылизывал стенки влагалища и жадно всё глотал. Я и понять не могла, почему он мне раньше не отлизывал, ведь с таким длинным языком его нужно было использовать в первую очередь.

Я нащупала клитором его нос и стала буквально вжимать его лицо в свою мякоть, а чтобы нормально кончить, пришлось ещё и шею ему сжать бёдрами как следует. Стас захрипел. И тут он получил порцию моего нектара. Стасон лизал меня взахлёб, а я всё натирала и натирала об его нос свой клитор, и когда мой ручеёк иссяк, он снял меня с себя и поставил на ноги, а потом и сам вылез из – под юбки. Начал озираться, не спалил ли нас кто. Но никого не было.

Мы долго молчали. Была некая неловкость. Я посмотрела на его пятно на брюках и решилась:

– Ты что кончил что ли?

– Да, походу слил разок от возбуждения прямо в трусы.

– Классно. Я тоже кончила.

– Ага, я заметил. У меня как раз сейчас во рту твой вкус.

– Ну и как я тебе, вкусная?

– Наверное, я до этого никому не лизал.

– И даже в школе?

– Нет.

– И что, девочки тебе не делали… ну, как бы это сформулировать… ну в общем в плен тебя не брали и не принуждали к ланьету?

– Нет, у нас все были скромные.

– У – у! Скукотища какая. Давай я тебе помогу наверстать упущенное.

– Ты же худенькая. А я здоровый. Придётся мне поддаваться.

Не успел он договорить, как около парковой скамейки я запрыгнула на него и изо всех сил сжала его бёдрами в области талии. Я сплела стопы у него за спиной, а руками держалась за его шею. Он сначала терпел и делал вид, что ему не больно, но когда я опёрлась руками на его плечи, чтобы приподняться и сжать его грудную клетку бёдрами, он понял, что пора эти игры прекращать и стал разжимать мой захват, пытаясь развести мои колени.

Но я уже сцепила щиколотки и решила, что нужно проучить моего бычка. Пока он пытался меня скинуть, я выгнулась, отпустила руки и держалась только ногами. Не знаю, что на меня спьяну нашло, но сжимала я его изо всех сил и испытывала неописуемый кайф, а когда открыла глаза, то увидела, что Стас стоит на коленях, а я лежу на траве. Он только кряхтел и хрипел. И тут я сжалилась над ним и дала ему возможность подышать, перекинув ноги ему на шею.

– Ну, как тебе? Не сильно я тебя пожамкала?

Он хотел было ответить, но принялся жадно дышать. Оказывается, пока я нежилась, сжимая его между ляжками, он не дышал, но как настоящий самец даже не подал виду, не стал просить пощады и не решился обломать мне кайф, приведя в чувства хотя бы лёгкой пощёчиной. Я это оценила, и когда он отдышался, мои ляжки заключили в объятия его упитанную шею. Его личико снова уткнулось в мои половые губки. Я почувствовала его жадное дыхание и готова была обкончать его ротик снова.

Он видимо понял, что я его подчинила, воспользовалась им против его воли и унизила. Он стал мычать и пытался руками развести мои ножки. Но я от этого заводилась ещё сильнее, а из – за алкоголя появился какой – то хищнический азарт. Теперь Стасик был для меня добычей. Я не хотела его выпускать и не собиралась его жалеть. И тут как назло мимо нас шли парень с девушкой. Светало рано, поэтому в три часа ночи уже было кое что видно. Они дико на нас посмотрели. Особенно парень. А я на них зарычала:

– Чего вылупились? Это моя добыча! – И изо всех сил сжала бедняжку между ног так, что он застонал.

Они быстренько прошли мимо и решили не связываться. Я чуть успокоилась, и подумала, что

если Стас сейчас отключится, то не будет лизать. Пришлось перевернуть его на спину, освободить его шею от захвата, чтоб дышал, и оседлать его личико.

– Ну, что, девочки так тебе ещё ни разу не делали?

Он только промычал в ответ, а я вошла в какой – то неописуемый азарт и стала бешено скакать на его лице. Я просто натрахивала его нос своим клитором, потому что языком он пытался двигать во влагалище. Я иногда привставала и размазывала свои соки по его лицу, а затем, когда он подышит, снова устраивала заезд. Не знаю, сколько так продолжалось, но неподалёку начали просматриваться прохожие. Нужно было прекращать. Но мне не очень хотелось снова общаться со Стасом, потому что я его в наглую использовала, изнасиловала, трахнула прямо в лицо, а он пытался сопротивляться и не смог меня сдержать.

Мне было и в правду стыдно. Мне и сейчас очень – очень стыдно. Но кнопки выключения у людей нет, и поэтому, чтобы избежать всяких там предъяв с его стороны, мне пришла в голову идея – отключить его на время и сбежать. Вот так вот подло и позорно сбежать.

Я всё ещё была сверху и обеими руками приподняла его голову за затылок, выпрямила ноги, расположила их по обеим сторонам от головы и стала сжимать бёдра. Он с ужасом смотрел мне в глаза.

– Поспи немного. Тебе станет легче.

Он пытался что – то сказать, но челюстью двигать не мог, а губки у него сделались трубочкой. Я его так удерживала несколько минут, и когда он стал отключиться, я поняла, что кончаю от сжатия бёдер. Пара вскриков, и из моей девочки снова хлюпнули соки прямо Стасу на подбородок. Я пришла в себя и бросилась бежать. Как последняя сучка. А он остался лежать на траве в полной отключке.

Но бросить я его не могла. Я добежала до ближайшей остановки и стала за ним наблюдать метров с 300. Он поднялся минут через пять, а потом и автобус приехал. Проследив, что с ним всё нормально, мне легче не стало, мне до сих пор стыдно за свой поступок. Просто на 2 – ой курс он в другой ВУЗ перевёлся, и больше я его не видела.

Стас, если ты читаешь это, прости меня.